

Проклятие Бедствия было снято. Но ребенок остался без сознания, сказав лишь одно неприятное слово. Несмотря на это неожиданное развитие событий, взгляд Сунчула выглядел умиротворенным и спокойным.

Старейшина продолжал проверять физическое состояние Крайи Крейгфрейд.

- Сердце определенно бьется. Дыхание ровное. Душе тоже не нанесено никакого вреда.

Пока старец осматривал Крайю, Сунчул заложил руки за спину и запрокинул голову назад. Бесчисленные феи приходили и уходили, чтобы помочь в стараниях старейшины. Даже некоторые водные духи, которые находились с феями в дружеских отношениях, заявили, чтобы помочь диагностировать девочку.

- Кровь не загрязнена. Совершенно чистая кровь.

После значительного количества времени и продолжительного обсуждения, старейшина смог достаточно хорошо понять ситуацию, чтобы позвать Сунчула и все ему объяснить. Старец диагностировал это непредвиденное обстоятельство как таковое.

- Когда какая-либо жизнь воссоединяется с матерью всего живого, Мировым Древом, это в некотором смысле напоминает птицу, возвращающуюся обратно в яйцо. Те, кто слились воедино с Древом, попадают в раковину в форме блаженного, но нескончаемого сна. Таковым является одно из материнских благословений Мирового Древа.

Сунчулу говорили об этом и раньше.

Он кивнул и окинул старейшину пронзительным взглядом. Тот продолжил говорить.

- Тело этого человеческого ребенка было полностью восстановлено и имеет полноценное, крепкое здоровье. Душа вернулась в свое надлежащее место. Однако сознание ребенка все еще заключено в ловушку мира снов благословений Мирового Древа. Этот вечный сон обычно заканчивается, когда связь с Мировым Древом разрывается, но бывают случаи, когда живая душа не может пробудиться.

Закончив объяснения, старейшина осторожно наблюдал за реакцией Сунчула.

- Значит, у нее нет желания просыпаться? – прямолинейно спросил тот, и старец сглотнул, поглаживая свою бороду.

Сунчул вдруг ощутил глубокую усталость. Мрачно вздохнув, он развернулся и направился

прочь, и Бертельгия погналась за ним.

- Хааа? Собираешься вот просто так взять и уйти? После всего, что ты сделал, чтобы оживить ее, ты даже не способен задержаться и посмотреть, как она, наконец, откроет глаза?

- Я немного устал. Хочу спать.

Сунчул вышел из-под корней Мирового Древа. Оставшаяся позади Бертельгия в оцепенении наблюдала, как силуэт ее спутника исчезает вдалеке.

«Что-то не так. Может быть, это из-за Орудия Бедствия?»

Ситуация была иной, нежели в Ла Гранже. В то время Сунчул был захвачен неконтролируемым гневом и садистской жестокостью. Нынешнее же состояние можно было описать как непреодолимую апатию.

«Ну, он просто устал. Он добровольно принял долг. Отец тоже говорил об этом. Нет жизни труднее, чем жизнь в долгу»

Пока Бертельгия в одиночестве обдумывала эти мысли, к ней вперевалку подошел Маракия и похлопал по ней своими черными крыльями.

- Эй, живая книга!

Для Маракии было необычным первым начинать разговор с Бертельгией. Она почувствовала, как ее охватил холодный страх.

«Ох, нет...!»

Хотя в настоящее время она занимала второе место в иерархии, откровенно говоря, она являлась прекрасным примером того, что значит быть высокомерным в отношении заимствованных полномочий. Когда рядом не было Сунчула, не говоря уже о представителях другого ранга, для Маракии она не могла даже достичь уровня игрушки.

- Кто эта человеческая девушка?

К счастью, Маракия не имел никаких злых умыслов. Бертельгия ощутила прилив облегчения, и к ней вернулось чувство превосходства и воодушевления. В своей обычной резкой манере она рассказала об отношениях между Сунчулом и Крайей.

- Хмм... - двигаясь вперед, Маракия внимательно слушал рассказ книги. Краткое объяснение

Бертельгии завершилось примерно к тому моменту, когда они достигли выхода из пещеры под корнями.

- Поистине глупый человек, - снисходительно прокомментировал Маракия. - То, что я был благороднейшим из представителей моего вида, не позволяло мне знакомиться с высказываниями простых пеонов. Но, несмотря на это, даже я осознаю самое ужасное и унижительное оскорбление, доступное нашей расе крыльев и клювов.

- Ха? - удивленно вздрогнула Бертельгия, глядя на него. Внезапное упоминание оскорбления было неожиданным, и она не знала, почему он вообще поднял эту тему.

Маракия, которому было наплевать на реакцию собеседницы, продолжал говорить, глядя на плывущую реку, текущую по небу.

- Это оскорбление: «дурак, который остался с детенышем кукушки».

- Дурак с кукушонком...?

Если бы у Бертельгии были глаза, она бы наверняка сейчас ими бестолково заморгала.

- Это худшее оскорбление, которое мы, Нахак, можем сказать. И мне Сунчул кажется как раз таким дураком, который остался с чужим ребенком на руках, которого ему подбросили без его на то желания.

- Хм... - теперь Бертельгия, наконец, поняла, что пытался сказать Маракия. - То есть хочешь сказать, что кукушка - это та женщина по имени Райз?

- Да, а кукушонок - та спящая человеческая девочка.

- Хм... думаю, это имеет смысл.

- Я не могу просто стоять в стороне и смотреть на все это.

Глаза Маракии опасно заблестели. Бертельгия задрожала, когда обнаружила, что в круглых и ясных глазах ее собеседника бушует яростное пламя необъяснимой уверенности.

- Чт... что ты собрался делать?

- Я пойду и разбужу эту девушку.

- Как...?

- Люди отлично реагируют на боль.

Маракия погладил свой еще развивающийся, но уже острый клюв. Другими словами, он собирался ее клюнуть. Бертельгия немедленно бросилась к Сунчулу, чтобы разбудить его и сообщить о намерениях Маракии. К счастью, мужчина успел прибыть как раз вовремя, чтобы не дать заклевать Крайю.

- Пиии! - Бертельгия появилась перед Сунчулом сразу же после того, как он остановил Маракию, и с нажимом произнесла. - Раз уж ты здесь, как насчет того, чтобы самому разбудить эту девочку?

- И как, по-твоему, я должен это сделать?

Все еще уставший, Сунчул зевнул и потянулся. Бертельгия заглянула ему прямо в глаза.

- В любом Тумане всегда есть Ориентир.

- Туманный Ориентир, говоришь...

Она была права. Если речь шла о Туманном Ориентире, который давал возможность войти в чужие сны, тогда появлялась реальная возможность разбудить девушку, которая отказывалась просыпаться. Но он почувствовал странное сопротивление этой идее. Заглянуть в сны кого-то близкого было важно и даже приятно, а вот получить случайную информацию о незнакомце - нет. Из-за страха узнать что-то, чего он не знал или не должен был узнать, или, возможно, из-за отсутствия любопытства как такового, Сунчул не был поклонником таких вещей.

- Я чувствую, что это наверняка будет лучше, чем продолжить позволять ей бездумно спать. У тебя много дел, помнишь? Начиная с того, что случилось с Колоссами... ну, знаешь, и сами Колоссы...

Хотя у него не было никакого желания действовать, он чувствовал необходимость использовать Туманный Ориентир хотя бы для того, чтобы перестать слышать надоедливое нытье Бертельгии.

Сунчул и Бертельгия вместе вернулись в подземную пещеру под Мировым Древом, где спала Крайя, укутавшись под одеялом, которое в какой-то момент принесли феи, и не обращая никакого внимания на окружающий мир. Она выглядела такой довольной и умиротворенной, что казалось даже неправильным ее будить. Увидев это лицо, Сунчул заколебался, но все же вынул Туманный Ориентир, когда заметил раздраженный взгляд Бертельгии.

- Я тоже пойду!

Он действительно не хотел брать ее с собой, но не видел причин для отказа. Кивнув, Сунчул

одной рукой обнял Бертельгию, а в другой зажал Туманный Ориентир, чтобы затем прикоснуться к обеим маленьким рукам Крайи.

Путешествие в страну грез и сновидений.

Неопознаваемые объекты пролетали мимо, словно метеоры, пока в поле зрения не появился элегантный сад, освещенный ярким солнечным светом.

- Вот это да, - приобретшая человеческое обличье Бертельгия широко улыбнулась. - Где это мы? Так мило. Взгляни на этот цветок. Здесь даже есть лабиринт из живых изгородей!

В отличие от Бертельгии, которая была вне себя от радости и не заботилась ни о чем другом, Сунчул почувствовал сильную головную боль сразу же, как только показался прекрасный сад.

«Место, которое, как я думал, мне больше никогда не придется видеть, потому что оно сгорело дотла, здесь полностью воссоздано, во всей своей красе»

Это был сад Крейгфрейда. Хотя он никогда не бывал здесь сам, Райз Хаймер, которая стала женой другого человека, прислала ему несколько волшебных фотографий. Их было так много, что Сунчул стал близко знаком с этим местом.

Райз Хаймер не относилась к тем женщинам, чей образ мышления можно было понять. Даже если кажется, что вы находитесь в ее сердце, в следующее мгновение она могла заинтересоваться кем-то или чем-то другим.

После того, как силы Восстания нанесли поражение Королевству Рутегинея, вопрос о том, что делать с королевской семьей, стал самым важным за столом переговоров. В том числе обсуждалась и судьба Райз, знакомой Сунчула. Хотя они и потерпели поражение, все еще могущественная знать Рутегинеи не очень хорошо относилась к идее позволить приемной дочери короля Кромгарда выйти замуж за малоизвестного призванного человека. И это при том, что у Райз не имелось ни капли королевской крови.

Лидеры восстания пришли к такому же выводу иными путями, но в конечном итоге разделили те же чувства, что и побежденная знать Рутегинеи. Они не хотели, чтобы правая рука Императора, который яростно сражался в авангарде нападения и в арьергарде при отступлении, женился на женщине без капли королевской крови.

Среди дурных слухов, циркулирующих по улицам Ла Гранжа, ходил один о том, что Уильям призвал к себе Сунчула, чтобы один на один обсудить с ним человека, который станет Императором.

- Если ты этого хочешь, я сам оформлю твой брак.

Сунчул не помнил точных слов, которые он использовал в то время. Скорее всего, он апеллировал к решению Райз. Это заявление не отражало его собственного желания, по крайней мере, на все сто процентов. Хотя нельзя отрицать и того, что он был неуверен в своих чувствах и хотел положиться на кого-то другого, способного принять решение за него.

Этот сад стал результатом того смутного времени.

Райз Хаймер решила выйти замуж за человека, которого Сунчул ненавидел больше всего. Его наивные мечты разбились фантастическим образом, и он был вынужден вынести ужасную горечь отказа.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/1562058>